

КОНСЕРВАТОРИЯ.ru

#12/ОКТАБРЬ/2009/

ГАЗЕТА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ ИМ. Н.А.РИМСКОГО-КОРСАКОВА. ВЫХОДИТ С 1939 ГОДА

ПОД ЗНАКОМ ОРГАНА

За девять лет своей истории (с 2001 года) фестиваль «Международная неделя консерватории» получил известность во многих странах и дважды становился лауреатом конкурса «Лучший международный проект года».

В этом году главным героем проекта явился новый уникальный орган Санкт-Петербургской консерватории, изготовленный немецкой компанией EULE. Поэтому фестиваль, художественным руководителем которого является Народный артист России Сергей Стадлер, открыла торжественная церемония презентации «короля инструментов», благодаря которой прославленная сцена Малого зала имени А.К. Глазунова через 20 лет вновь становится центром проведения органных концертов. На открытии выступили органисты-виртуозы: Нина Оксентян (Россия), Дональд Сазерленд (США), Ро-

ман Перуцки (Польша), Януш Палур (Венгрия), Маурицио Крочи (Италия) — представители стран, входящих в Попечительский Совет фестиваля. Даниэль Зарецкий солировал на органе в симфонической поэме Р.Штрауса «Так говорил Заратустра» (Большой симфонический оркестр Консерватории под управлением С.Стадлера). В программах «Недели» представлены произведения и для сольного органа, и для органа в самом неожиданном ансамблевом контексте. Приехали такие известные исполнители, как органисты Пол Джекобс из США, Луи Робьяр из Франции, Людгер Ломан из Германии, Дэвид Титтерингтон из Англии. Выдающийся пианист XX века Дмитрий Башкиров, известный скрипач Зиновий Винников, игрой которого восхищался Иегуди Менухин, а также американец Айке Агус — творческий партнер легендарного Яши

Хейфеца — тоже являются участниками музыкального праздника, в котором принимают участие и молодые талантливые музыканты из семнадцати стран мира. Заключительный аккорд фестиваля — концерт с участием блестящих

органистов, представителей различных органных школ, а также творческих коллективов Санкт-Петербургской консерватории. Как всегда, в программу фестиваля включены научные конференции, открытые мастер-классы прославленных профес-

соров, выставка документов по истории консерваторской органный школы и художественная выставка известных петербургских художников, презентация книг по музыкальной тематике. Сегодня фестиваль в разгаре.

Дирижер Максим Алексеев, солист Сергей Догадин

Opus 20

Уже в третий раз Санкт-Петербургская филармония провела музыкальный марафон в День музыки. Для тех, кто не помнит: День музыки — 1 октября — был учрежден ЮНЕСКО в 1975 году, и с тех пор праздник этот отмечается во всем мире большими концертными программами с участием лучших артистов и художественных коллективов. А цель этого — поднять престиж классической музыки во всех слоях общества. И поэтому филармонический концерт-марафон, который продолжался в течение пяти часов (с 17 до 22), был общедоступ-

ным. Это значит, что билеты стоили 100 рублей, а опоздавшие к началу пяти концертных «блоков» (вокально-оркестровый, фортепианный, оркестровый, органный и снова оркестровый) платили половину стоимости. В этом году марафон был посвящен 20-летию газеты «Музыкальное обозрение» — единственному отечественному изданию, из которого можно узнать все, что происходит в мире академической музыки по всей стране: от Петербурга до Камчатки и от Астрахани до Мурманска.

(Продолжение на стр. 2)

В НОМЕРЕ:

ГЛАВНОЕ

• Под знаком органа 1

• Opus 20 2

СОБЫТИЯ

• Обнимитесь миллионы! 2

ИСТОРИЯ

• Авторская режиссура Эмиля Пасынкова 3

MEMORIUM

• Памяти Леонида Синцева и Вячеслава Кудрявцева 4

СТУДЕНЧЕСКАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

• Молодые хореографы 5

• Рассуждая о спектакле «Орлеанская дева» 6

ДЕЛА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ

• 20 лет книгообмена при НМБ 7

IMPRESSION

• Открытие фестиваля: впечатление гостей 8

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛАРОВ

8

ОБНИМИТЕСЬ, МИЛЛИОНЫ!

Девятая симфония Бетховена

(фото В.Шмакова)

Фестиваль «Под знаком вечности» решительно раздвинул рамки интересов и даже возможностей консерватории. Этот дерзкий по масштабу проект показал, что может и должна нести наша alma mater городу, хотя одной из безусловных задач фестиваля остается приобщение собственных студентов к высотам мировой культуры. Четыре, даже пять (включая органный вечер) программ продемонстрировали совершенно разные типы концертов. Исполнение Девятой симфонии Бетховена стало серьезным профессиональным испытанием для молодых оркестрантов, хора и вокалистов. Трудно представить себе художественную задачу сложнее, чем исполнение этой великой музыки, и с такой задачей на своем, студенческом уровне, они справились с честью. Особенно это касается нашего великолепного консерваторского хора (художественный руководитель — В. В. Успенский). Камерный концерт ввел в мир романтической поэзии Шиллера, звучавшей на двух языках. На немецком — в исполнении подлинного носителя языка,

культуролога и теща Юргена Ничмана. Русские же переводы озвучивал артист БДТ Михаил Морозов. Чтение Шиллера сменяли вокальные циклы на стихи поэта и бетховенские фортепианные сонаты в романтическом исполнении Павла Егорова. Вечер так и назывался «Мир Фридриха Шиллера в словах и звуках». Это был необычный вечер, очень красивый и поэтический. Его отличительной чертой стала перенасыщенность программы — недостаток, переходящий в достоинство. Но все же устроителям несколько изменило чувство меры, и баланс слушательского восприятия был нарушен. Концерт под названием «Верди-гала» подарил публике мощную вокально-оркестрово-хоровую композицию по опере «Дон Карлос», и эта часть концерта была впечатляющей. Первого отделения — сцен из драматических произведений Шиллера, прочитанных студентами-режиссерами, вообще могло бы не быть, поскольку исполнителям явно не хватило мастерства и опыта для выступления на большой сцене.

Но, тем не менее, краску свою это внесло — концертно-оперная публика услышала остросоциальные фрагменты романтической драмы Шиллера «Коварство и любовь». Самым цельным и, наверное, важным для публики и студентов стало полуконцертное исполнение оперы П.И. Чайковского «Орлеанская дева». Объять необъятное, казалось, не хватило сил. Однако, хватило. Озвученная оркестром под управлением Сергея Стадлера, студентами-вокалистами и артистами театра, тактично реализованная сценически (режиссер Екатерина Федорова), эта музыкальная глыба обрела достойную форму и воспринималась публикой с неподдельным интересом. Хороши были многие солисты, но особенно выделялись Олеся Петрова (Иоанна) и Николай Царевский (Лионель). Наша консерватория, благодаря полному отсутствию средств для создания полноценных новых спектаклей, уже выработала определенный корректный стиль полуконцертных постановок.

Минимальными сценическими средствами и максимальным напряжением всех подразделений консерватории и ее театра создается музыкально-сценическое действие, в котором есть своя драматургия, своя эстетика и свое просветительское предназначение. Подобных постановок у нас уже несколько — «Орфей», «Геновева», теперь «Орлеанская дева». Это не репертуарный «мэйнстрим», знакомый всем и каждому. Это то, что в большинстве своем лежит, выражаясь музейным языком, в запасниках мировой музыкальной культуры и чему в самый раз обретаешь сценическую жизнь в стенах первого русского музыкального вуза. Конечно же, только таким путем долго идти нельзя: решать проблемы пополнения репертуара все равно придется. Но то, что в трудный период экономической нестабильности наша консерватория нашла возможности не стоять с безнадежно протянутой рукой, а действовать с творческой активностью столь яркого накала, делает ей честь.

Нора Потанова

Солитурет Петр Пауи

М. Алексеев руководили вокально-симфоническим блоком (С.Стадлер солировал в сюите из «Лебединого озера»), ярко проявили себя студенты вокального, фортепианного, органного и струнного факультетов. Радует, что в последнее время оживилась связь консерватории и филармонии, и лучшим студентам «светит» реальная возможность выступить на прославленной сцене БЗФ, что, согласитесь, — серьезный стимул.

Н. С.

(начало на стр. 1)

Юбилейная цифра «20» обусловила формирование программы, в которую вошли произведения, созданные композиторами исключительно как «ор. 20». В творчестве М. Балакирева таким опусом оказалась Увертюра на тему испанского марша для оркестра, у Н.А. Римского-Корсакова — «Стих об Алексее, человеке божьем» для хора с оркестром, у Рахманинова — кантата «Весна». Под нужным опусом создал сюиту из балета «Лебединое озеро» Чайковский, Концерт для фортепиано с оркестром Скрябин, концерт для скрипки с оркестром Сен-Сенс и свои «Цыганские напевы» Сарасате. А в течение «фортепианного часа» звучали песни Клары Вик, Лядова, Ляпунова, Метнера, Мошковского, Шуберта-Листа, Шопена — все ор. 20. **ВВ!** Этот «осенний марафон» целиком и полностью был реализован силами Петербургской консерватории — педагогами и студентами. С.Стадлер, А. Титов,

Авторская режиссура Эмиля Пасынкова

В репертуаре театра Санкт-Петербургской консерватории есть уникальный спектакль, который удивительным образом не стареет. Это «Свадьба Фигаро» Моцарта — дипломная работа Эмиля Пасынкова (1929-1990), выпускника класса профессора Э. Каплана. Тогда, в 1953 году, музыкальным руководителем спектакля был замечательный дирижер и педагог Николай Семенович Рабинович, а художником-постановщиком — очень известный сценарист Татьяна Георгиевна Бруни. С тех пор каждое новое поколение молодых певцов вносит в постановку свои краски, варьирует и разнообразит ее, благодаря импровизационной свободе, предусмотренной Пасынковым. Но четкая режиссерская планировка, найденные им остроумные реплики и мизансцены центрируют прежний каркас спектакля.

Спустя двенадцать лет (1965) уже зрелый режиссер Пасынков и молодой дирижер Марис Янсонс — ученик Н. Рабиновича — творчески переработали постановку «Свадьбы Фигаро», открыв купюры (в том числе, купированную арию Бартоло). В обновленном спектакле принимали участие молодые яркие вокалисты: Кира Изотова, Л. Иванова, Э. Хиль, Л. Линькова, В.Гринченко, О. Бочарова, С. Бурковская, Ю. Григорьев, М. Аверченко, Ю. Заборов. Незаменимым исполнителем партии Графа с тех пор стал Анатолий Буянов.

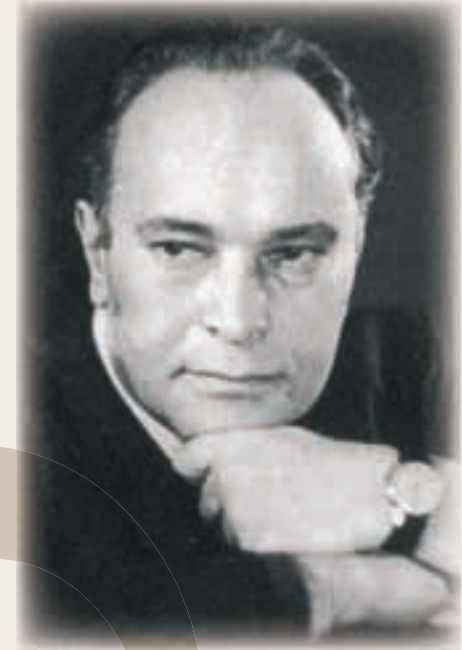
Из рецензии студентки IV курса И. Шустер («Музыкальные кадры», 1966, № 15): «Все исполнители действовали в едином ансамбле, подчиняясь творческой воле дирижера и режиссера-постановщика. Иногда сценическая игра помогла забыть погрешности вокальные...Находкой можно считать танцы «миниатюрной пары» — Керубино и Барбарини в финале III действия, выполненные на высоком заднике сцены».

Много лет спустя Пасынков признавался, что эта постановка ему особенно дорога как веха в биографии. Талантливый режиссер еще в консерватории поражал сокурсников яркостью образностью фантазии. Как,

например, эффектное решение сцены ужина в «Дон Жуане» Моцарта — учебное задание, которое на всю жизнь осталось в памяти сокурсницы Пасынкова, режиссера Т. Смирновой: «Дон Жуан спускался по огромной лестнице, на каждой ступеньке которой стояли девушки. Здесь, как в арии Лепорелло, были и испанки, и французенки, и итальянки, и маркизы, и принцессы...» Гораздо позже, уже будучи главным режиссером МАЛЕГОТа, Пасынков поставит «Дон Жуана» (1977), в котором все сценическое действие построит на пародийном изображении оперных условностей, стилизуя XVIII век — мотив, столь характерный для режиссуры его учителя — Эммануила Каплана.

Но более всего Эмиля Пасынкова интересовала проблема сценического воплощения современной оперы. Еще на 2 курсе он поставил в Оперной студии одноактную оперу студента-композитора Ю. Прокофьева «Последняя ночь» (1949), а в 1956 году (там же) оперу «Таня» Г. Крейтнера. Современный материал позволял режиссеру экспериментировать в области обогащения сценического языка, применять свежие приемы, идущие от кино, эстрады, создавать авторский «сверхсюжет». А было это очень смело: политическая «оттепель» только началась, когда Пасынков вступил в полемику с традиционной эстетикой соцреализма, диктующей оперной режиссуре реалистическо-психологический метод («по Станиславскому»). Но разве оперная сцена похожа на повседневную жизнь? Отставив художественную позицию, воспринятую от Каплана, Пасынков утверждал, что реализм в оперном театре предполагает значительно большую меру условности, чем в драме, оперетте или кино. Подражанию жизни «как она есть» режиссер противопоставил яркость карнавалов, ярмарочных зрелищ прошлых театральных эпох, пародийность, сатиру, гротеск — методы «условного театра». Его постановки вызвали переполох в советской прессе. Спектакль В. Рубина «Три толстяка» по мотивам сказки

Ю. Олеши (1959, Кировский театр, художник В. Доррер), задуманный режиссером в условной стилистике шаржа, обвиняли в «трюкачестве» и «внешней броскости», в «попытке отступить от реалистической достоверности» (будто разговор о «достоверности» вообще уместен в музыкальной сказке!) Режиссерская фантазия Пасынкова не ограничивалась остроумными мизансценами. Он стремился «театрализовать» все вокруг, вовлекая в действие зрительный зал и все около-театральное пространство. Так было в «Безродном зяте» Тихона Хренникова (1967 год, Новосибирск). Пуб-

лика попадала в атмосферу русского масленичного гуляния уже на улице, где развезжали на лошадях ряженые, громко зазывая всех на представление. Эта атмосфера с улицы перетекала в фойе, в зал, царила на сцене, где вращалась огромная карусель, а эпизоды спектакля мелькали, как в калейдоскопе. И вот что удивительно: несмотря на то, что Пасынков свободно «перекрыл» партитуру композитора, сочинив свой сценарий, это не разрушило музыкальной драматургии. Хренников пришел в восторг от органичности режиссерского решения! С именем Пасынкова связан «золотой век» МАЛЕГОТа, где он был главным режиссером с 1967 по 1981 год и где поставил множество ярких спектаклей, которые публика старшего поколения помнит и се-

годня. Действие сурово-трагической «Катерины Измайловой» (1965) Пасынков построил (по аналогии с лейтмотивами) на лейтситуациях, лейтмизансценах. Лирико-гротесковый спектакль «Кола Брюньона» (1969) решил в конструктивистских декорациях, стилизованных под французскую готику. В мрачноватой обстановке солнечный оперный сюжет развивался через призму сознания главного героя, а потому пластика отличалась условной заостренностью, эксцентрика соединялась с мягким лиризмом.

В 1971 году режиссер сделал собственную редакцию «Порги и Бесс» (дирижировал Ю.Темирканов), приблизив негритянскую историю восприятию современной публики и создав спектакль о раздвоенности душевного мира современного человека. В музыке Щедрина (опера «Не только любовь», 1972) режиссер акцентировал элемент пародийности, придумав собственный режиссерский «сверхсюжет» (спектакль-концерт на колхозной клубной сцене). А в результате лирическое начало, попав в гротесковую атмосферу, обрело дополнительную глубину. «Ифигению» Глюка (оперно-балетный триптих 1972) режиссер стилизовал под античную пластику, а оперетту Планкетта «Корневильские колокола» превратил в романтическую лирико-комедийную оперу (много музыки было написано заново Ю. Фаликом). В общем, каждая оперная постановка этого режиссера решала художественные проблемы сегодняшнего дня, акцентировала актуальность звучания, вписывая оперный спектакль в контекст современности.

В истории Санкт-Петербургской консерватории Эмиль Пасынков остался не только как постановщик ряда спектаклей Оперной студии, но и как руководитель кафедры оперной режиссуры с 1969 по 1977. Из его класса вышли Александр Петров и Юрий Александров, создавшие впоследствии свои режиссерские оперные театры — «Зазеркалье» и «Санкт-Петербург Опера». Так что развитие идеи авторской оперной режиссуры, которое началось в начале XX века в творчестве Мейерхольда и Каплана продолжается и сегодня в творчестве учеников Эмиля Пасынкова.

Наталья Селиверстова

Камерный оркестр Санкт-Петербургской Консерватории в Москве

9 октября в Большом зале Московской консерватории прошел концерт Камерного оркестра Санкт-Петербургской консерватории. Дирижировал и солировал Сергей Стадлер, исполнивший произведения Паганини и Вивальди — композиторов, музыка которых стала символом скрипичного искусства. Один из немногих музыкантов, в репертуаре которого — все шесть скрипичных концертов Паганини. Стадлер так объяснил выбор виртуозной программы: «Вивальди великий скрипач. В большой степени предшественник Паганини. У него сотни концертов для скрипки, и они очень трудные. Настоящая, серьезная, виртуозная музыка». В этот вечер один из самых престижных залов мира не смог вместить всех желающих попасть на концерт. Взыскательная московская публика прекрасно приняла Петербургскую консерваторию.

Екатерина Кашина

Леониду Синцеву исполнилось бы 65

Немногим более года тому назад, во время приемных экзаменов в Высшей Школе Музыки Каталонии в Барселоне, внезапно скончался наш любимый учитель, Леонид Николаевич Синцев. Воспитанник Петербургской фортепианной школы Николаева, ученик Савшинского, Леонид Синцев начал преподавательскую деятельность в Новосибирской Консерватории, потом вернулся в Ленинград, где с 1984 по 1988 год возглавлял фортепианный отдел Музыкального училища им. Н. А. Римского-Корсакова. С 1987 года Леонид Николаевич начал преподавать курс специального фортепиано в Санкт-Петербургской Консерватории. Вскоре стал профессором, Заслуженным артистом Российской Федерации. За двадцать лет работы в консерватории Леонид Николаевич выпустил десятки учени-

ков, ставших высококлассными специалистами, отмеченными призами международных конкурсов и успешно работающими в музыкальных учебных заведениях в России, Болгарии, Германии, Голландии, Португалии, Испании. Многие из них ведут концертную деятельность, продолжая дело своего учителя, который на протяжении всей жизни, несмотря на плотную занятость педагогическим трудом, оставался в прекрасной пианистической форме. Нам не забыть его уникальных трактовок Второго этюда Шопена (op. 10), Шестой Рапсодии и Концертов Листа, Концерта Чайковского и многих других произведений. В последние пятнадцать лет деятельность Л. Н. Синцева приобрела международный масштаб. В чрезвычайно короткий срок ему удалось заложить основы петербургской фортепианной школы в Ис-

пани, вырастить там целое поколение учеников – пианистов высокого уровня. Учеба испанских студентов в Санкт-Петербургской консерватории сообщила новое качество классу Леонид Николаевича, а мы, его ученики, чувствовали себя на плотную работу педагогическим трудом, оставался в прекрасной пианистической форме. Нам не забыть его уникальных трактовок Второго этюда Шопена (op. 10), Шестой Рапсодии и Концертов Листа, Концерта Чайковского и многих других произведений. В последние пятнадцать лет деятельность Л. Н. Синцева приобрела международный масштаб. В чрезвычайно короткий срок ему удалось заложить основы петербургской фортепианной школы в Ис-

Ученики Л.Н. Синцева

Памяти Вячеслава Витальевича Кудрявцева

До конца не осознать и не поверить в то, что с нами больше нет талантливого человека, ставшего частью жизни не только консерватории, но и частью твоей студенческой жизни. В 49 лет трагически оборвалась жизнь Вячеслава Витальевича Кудрявцева – яркого, незаурядного педагога, редкого по своим душевным качествам человека. Думаю, что его лекции по философии не только для меня стали настоящим открытием интеллектуальных и метафизических далей. Ведь именно он ввел нас, студентов, в просторы поистине необозримого и увлекательного мира философии: от «приглашения в античность и христианство» до учений мыслителей XIX-XX веков – Ницше, Хайдеггера. Путь к философии для него не был прямым. В юности все указывало на будущую математика – окончание 239-й математической школы, потом учеба на математико-техническом факультете Ленинградского университета. Промежуточным этапом была четырехлетняя работа программистом в Ленинградском электротехническом институте. Однако молодого инженера непреодолимо влекло к себе капризная, но страшно притягательная наука Философия. Можно сказать, что в 26 лет,

с поступлением в аспирантуру при кафедре философии Ленинградского электротехнического института в 1986 году, для Вячеслава Витальевича завершился «предыкт» к главной теме: он нашел свое место в философии, а точнее – в феноменологии. С начала девяностых годов начинается пора научных достижений, отмеченных различными званиями: кандидата философских наук (1990), доцента кафедр общественных и гуманитарных наук (1995) и, наконец, доцента кафедры философии и культурологии (2006). Под псевдонимом Вольнов изданы работы Вячеслава Кудрявцева, посвященные различным феноменам (свободе, любви, жизни и смерти и др.). Но помимо этих тем его волновали острые проблемы современного положения России. В своих статьях, опубликованных на различных сайтах в Интернете (культурно-исторических, православно-аналитических), Вячеслав Вольнов размышлял над такими глобальными темами, как «Быть или не быть политической морали?», «Уйдут ли в прошлое государство нации?», является ли Россия «цивилизацией справедливости» и т.п. Доказательно неожиданные метафоры свидетельствовали о парадоксальности его мышления. Благодаря его увлеченности миром идей и непринужден-

человек Витальевич работал с 1989 года, он оставил, прежде всего, яркий преподавательский след. Его лекции были четко выстроены, отличались ясностью и доступностью изложения. Часто возникавшие неожиданные метафоры свидетельствовали о парадоксальности его мышления. Благодаря его увлеченности миром идей и непринужден-

ной манере повествования, изложение философских концепций всегда воспринималось с большим интересом.

тальевич покорял своей искренностью и умел найти трудноуловимую «верную ноту» в общении со студентами. Как никто другой он был «созвучен» разножанровому «гутти» формирующихся музыкантов (имею в виду пестрый состав студенческого «потока»). Открывая свой цикл лекций на втором курсе, Вячеслав Витальевич начинал знакомство с новой аудиторией с признания: «Я пришел в консерваторию как в дом родной». И действительно, не будучи профессиональным музыкантом, он был музыкантом в душе. Известно его восторженное отношение к музыке Шостаковича, в особенности, к последним двум симфониям. Наш педагог говорил, что «никто так не раскрыл мужество перед лицом смерти, как Шостакович». В этом высказывании своеобразно пересеклись два далеких имени, значимых для философа: Хайдеггер, открывший, по признанию нашего учителя, для него путь в феноменологию, и Шостакович, в музыке которого он ощутил противостояние небытию. Трудно смириться с уходом из жизни замечательного человека в расцвете сил и таланта. Но в памяти каждого, кому посчастливилось узнать Вячеслава Витальевича Кудрявцева, он останется необыкновенно светлым, мудрым, искренним, каким был в жизни.

Марина Васильцова, IV курс МФ

Два полюса, к которым тяготеют молодые хореографы

Для кафедры хореографии Петербургской консерватории нынешний учебный год оказался полон разнообразных событий, в том числе и сугубо творческих. Давно не случилось, чтобы в один год на малой и большой сценах Консерватории давались два крупных вечера хореографии. Конец 2008 года ознаменовала «Зримая музыка» – совместный проект кафедры режиссуры балета, композиторского и оркестрового факультетов, а в мае состоялся вечер современной хореографии. На этот раз к нашим студентам присоединились будущие хореографы из американского университета Батлера (Butler University, штат Индианаполис) во главе с выпускником нашей кафедры хореографии Марексом Халева. В программу концерта вошли работы, поставленные как курсовые на определенные задания. Выдалась редкая возможность наглядно сравнить методы подготовки хореографов у нас и за океаном. Открыл этот вечер класс-концерт американских студентов. Экзерсис, основанный на техниках известных мастеров танца модерн Мерса Каннинггема и Марты Грэм, продемонстрировал крепкую профессиональную выучку будущих хореографов. Слаженно выполненные комбинации говорили о чувстве ансамбля и дисциплине, разнообразно выстроенные ритмики – о владении основами композиции. К сожалению, из прекрасного исполненного номера трудно было извлечь какой-то смысл. Они представляли собой абстрактные формы без внятной драматур-

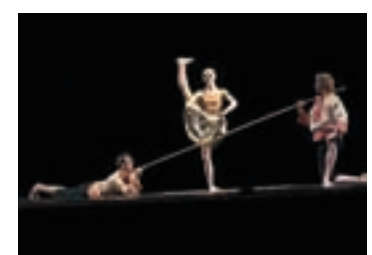
гии. Где-то терпела урон сюжетная линия («Пульс», хореография Н. Кампри), где-то подводила невыразительная, лишённая контрастов музыка (как в случае с «Обыкновенной историей» и «Лунным звучанием», хореография А. Хейли). Большинство работ тяготели к бессюжетности, включая и номер на основе степ-а («Утренний трёп», хореография Д. Коппеки). Замысловатые ритмы, блестяще воспроизведенные исполнителями, не подкрепились ни идеями соревнования между танцовщиками, ни мотивом непротивительной болтовни. На этом фоне работы студентов нашей консерватории подкупали наличием мысли, хотя иногда доминировало увлечение вспомогательными сценическими эффектами. Так, в одноактном балете Ю. Поскребышевой «Love Story» (класс Э.А. Смирнова) все пространство сцены заняла гора смятой газетной бумаги. На фоне такого антуража, рождающего самые разные ассоциации, разворачивался любовный треугольник между... насекомыми: жуком-юношей и мухами-девушками. Но о природе насекомых можно было догадаться лишь по характерному жесту: потирание ладоней-«лапок» друг о друга. В итоге, увлечение бумажными аксессуарами помешало постановщику сосредоточиться на самом действии и разработать образы. Студенты второго курса (класс Н.Н. Боярчикова) подошли к фольклору творчески. Обратившись к традиционному испанскому танцу, И. Сергеева сумела найти инте-

«Лошади»

Турецкий танец

Финский танец

не отвечающую взаимностью. Этот же платок превращался в орудие убийства. Турецкий танец (хореография А.Закусовой) напомнил о древнем магическом ритуале. Медленный выход дервишей с возносимыми к небу руками, их «протяжные» подержки передавали состояние невесомости над землей.

Динамика танца постепенно нарастала, набравшиеся энергии в совместном вращении. По контрасту с серьезно-возвышенным танцем дервишей финский номер (хореография А. Антиповой) построен как шутилка игра с длинными палками (финны действительно танцуют с палочками, только с маленькими). Уложившись в крошечном пространстве, эти палки помогли продемонстрировать ловкость танцоров и придали номеру интересный колорит. Гармонично воплотился замысел в постановке номера под названием «Лошади» (хореография А. Закусовой). Музыкальное сопровождение (композитор К. Чистяков) сведено к имитации стука подков. Проста и фабула: брутальный жеребец, соблазвив и бросив одну из трех лошадей, отправляется за новыми любовными победами. Развязка трагична – брошенная лошадь загоняет себя до смерти, в то время как жеребец, точно таким же по пластике образу, соблазняет её подруг. Основное движение – переступание с ноги на ногу с разной интенсивностью, копирующее лошадиный аллюр. Скупы по пластике любовные эпизоды: ласковые переплетения шей, временное поглаживание «гривы»... В чем же секрет выразительности номера? В том, что хореограф при минимуме средств смог сказать о древнем магическом ритуале. Медленный выход дервишей с возносимыми к небу руками, их «протяжные» подержки передавали состояние невесомости над землей. Завершился концерт забав-

ной зарисовкой из жизни животных – «Сурикаты» (хореография И. Сергеевой). Постановщику удалось ловить и передать характерные повадки этих зверьков: семейный бег, внезапные стойки «столбиком», резкие повороты головы. Симпатичные сурикаты появлялись на сцене под звуки африканских барабанов. Суетливо оглядев территорию, они скрывались за кулисами, а затем выходили стойкой и начинали резвиться, постоянно отгоняя, судя по всему, самого несмышленного. Шутилка номер по праву оказалась одним из самых запоминающихся. Концерт наглядно обрисовал два полюса, к которым тяготеют молодые хореографы. На одном главной целью является самовыражение с помощью демонстрации техники, на другом – к этому прибавляется еще и стремление заинтересовать и увлечь зрителя. Пожалуй, пальму первенства можно отдать студентам нашей консерватории, которые стараются логично построить сюжет, найти пластику, соответствующую образу, и, конечно же, добавляют к этому свою фантазию. То, что Вечер хореографии собрал полный зал консерваторского театра, показало, что интерес публики к балет-мастерскому искусству жив. Хорошо, если темп, взятый в этом году нашей кафедрой, сохранится и в будущем.

Ольга Кирпиченкова, III курс, балетоведение, мастерская О.И. Розановой

Фото А.Гриненко

Внимание: новый союз!

Два месяца назад московский композитор Ярослав Судзиловский выдвинул идею создания молодежного отделения Союза композиторов России. Инициативу подхватили в других городах. За прошедшее время было открыто восемь региональных представительств. В том числе и в Петербурге, где Отделение Молодежного Союза композиторов возглавила студентка композиторского факультета Настасья Хрущева (класс профессора С.М. Слонимского). Цель этой организации – дать возможность композиторам, еще не состоящим в основном Союзе, показать свои сочинения в кругу коллег, а лучшие – на плановых концертах в зале Союза композиторов. Кроме того, возможно исполнение отдельных работ в Москве, а в дальнейшем планируется публикация сборников произведений молодых авторов. На собраниях Молодежного Союза основное внимание будет уделяться знакомству с новыми сочинениями и их последующему обсуждению. Ожидаются дис-

куссии на темы, касающиеся современной музыки и творческого процесса. Собираются будут раз в месяц. Заседания открыты для всех начинающих композиторов, независимо от их образования, а также для исполнителей, музыковедов и тех, кого волнует будущее музыкального искусства. 25 сентября в Красной гостиной (Большая Морская, 45) прошло первое собрание нового объединения. Предложение возродить традицию исполнения композиторами своих партитур на рояле не вызвала особого восторга у большинства присутствующих. Уже на первой встрече разговор затронул вечную проблему отношений художника и публики. Студентка фортепианного факультета Дарья Маминова представила свое новое произведение: сочиненная ею стремительная «Фантазия» ознаменовала начало деятельности Петербургского молодежного Союза композиторов.

Анастасия Мурзалова, IV курс ДХО

рассуждая о спектакле

Этот загадочный эпизод французской истории получил самое заметное музыкальное воплощение в двух монументальных произведениях, требующих больших исполнительских сил. Легенда о Жанне д'Арк в героико-романтическом духе предстаёт в опере Чайковского «Орлеанская дева» по пьесе Шиллера и в мистическом ключе — в оратории Онеггера «Жанна д'Арк на костре» (на текст поэмы Клоделя). «Орлеанская» уже давно не идёт на сцене Мариинского театра, а исполнение уникальной по замыслу оратории Онеггера — большая редкость.

Управлял оркестром (ЗКР) выпускник класса И.А.Мусина Эммануэль Ледюк-Баром. Полукоцертное исполнение «Орлеанской девы» под управлением Сергея Стадлера было подготовлено исключительно внутренними силами Консерватории и ее театра. На этот раз Олеся Петрова (св. Екатерины в оратории Онеггера) выступила в главной роли Иоанны. Ей пришлось нелегко. Тяжелая во всех отношениях партия потребовала героической выдержки от молодой певицы, порой на верхних нотах голос от чрезмерного напряжения

сравнение с предыдущим опытом исполнения semistage в Театре консерватории «Геновевы» Шумана, в которой те же артисты выступали уверенней и свободней. В отличие от «Геновевы», в «Орлеанской деве» отсутствовали какие-либо декорации — только деревянный помост и белый экран, который дробил сценическое пространство. В финальной сцене он осветился алым пламенем костра, а до этого момента его функция оста-

валась загадкой. Световое решение на протяжении всего спектакля не отличалось разнообразием, а феерическое движение красных лучей по зрительному залу после сцены казни показалось грубым и неоправданным. Мешали и ноты в руках героев, ограничивая и без того скромные мизансцены.

Среди наиболее удачных эпизодов этой постановки — дуэт Иоанны и Лионеля (Николай Царевский). Все солисты порадовали хорошей дикцией: текст был понятен без труда. Уверенно и собранно прозвучали все хоровые сцены (хормейстер — Юлия Хуторецкая). В увертюре и инструментальных эпизодах оркестр звучал ярко, а в ариях и ансамблях — мягко и деликатно. Важно, что четыре действия прошли с одним антрактом. Конечно, сам факт исполнения этой оперы трудно переоценить. И, невзирая на издержки полукоцертного воплощения, мы получили возможность «вживую» познакомиться с монументальным и в то же время лирико-драматическим произведением, в котором столько отзвуков из «Онегина» и столько предвосхищений будущих опер и балетов Чайковского!

Мила Нилова

И вот в этом году оба произведения появились на петербургских сценах. 18 марта в Большом зале филармонии прозвучала оратория Онеггера, а 23 сентября «Орлеанскую деву» исполнили в Консерватории. Опера-оратория в Филармонии предстала в концертном виде, исполненная высоко профессиональным составом участников, большинство из которых — консерваторы: П.Мигунов, С.Леонтьев, С.Мончак, О.Петрова.

терять присущую ему мягкость и глубину. Еще бы: Софья Преображенская блистала в партии Иоанны после двадцати лет работы в театре! В спектакле был задействован сильный состав солистов, однако сложилось впечатление, что многие из них в этот вечер были не в лучшей форме. Возможно, сказались послерепетиционная усталость. А может, так отразилось не самое удачное постановочное решение. Невольно напрашивается

поэзия Шиллера в органичных импровизациях

Открытие нового немецкого органа мы все с нетерпением ждали в конце октября. Но, благодаря слаженной работе мастеров, инструмент подготовили раньше срока. И вот вечером двадцать пятого сентября консерваторию наполнили величественные звуки. После долгого перерыва в Малом зале им. А. К. Глазунова состоялся органнй концерт, который предварил официальное открытие нового «короля инструментов». Это произошло в рамках Международного фестиваля «Под знаком вечности» (к 250-летию Ф. Шиллера). Честь представить широкой публике консерваторский орган выпала молодому французскому органисту Жану-Батисту Дюпону. Музыкант известен всей Европе как талантливый исполнитель, композитор и импровизатор,

продолжающий традиции искусства органной импровизации Сезара Франка. Он — выпускник Высшей школы музыки и танца Тулузы, лауреат международных конкурсов органистов (им. Ксавье Дарасса в Тулузе, и им. Микаэла Таривердиева в Калининграде). Недавно он получил I премию на Международном конкурсе органистов-импровизаторов в Сент-Олбансе (Великобритания). В настоящее время Дюпон занимает пост главного органиста в церкви аббатства Св. Моисея в Тулузе. Программа концерта была составлена так, чтобы всесторонне показать возможности нового органа. Величавая поступь Пассакалии до-минор И. С. Баха перенесла слушателей в волшебный мир старинной музыки. Фило-

софски-серьезные хоралы И. Брамса создали атмосферу торжественной сосредоточенности. Необычайно разнообразно по тембровым краскам и динамическим оттенкам прозвучали Интродукция, Пассакалия и Фуга М. Регера. Сложнейшее по форме произведение завершилось сокрушительным, сметающим всё на своём пути потоком звучания, который привёл к жизнеутверждающему финалу. Превосходная акустика нашего зала подчеркнула каждую интонацию. Система электронного управления органа позволила заранее подготовить различные тембровые сочетания, а потом мгновенно переключать их прямо во время концерта. Инструмент звучал то как огромный духовой оркестр, то как хрустальная

М. Милославская, А. Зубарева, В. Курс МФ

20 лет сектору международного книгообмена при НМБ

Как это было? 1989 год. Представьте: начало перестройки. Консерватория открыта всему новому. Теперь мы можем выходить на международную арену. Еще нет компьютеров. Нельзя пользоваться электронной почтой. И в этот момент у директора библиотеки — Елены Владимировны Некрасовой — возникла инициатива: организовать международный книгообмен и наладить контакты с библиотеками зарубежных стран. Во все концы мира полетели письма с предложениями о сотрудничестве. Шли они долго. В Америку, к примеру, — почти месяц. И столько же обратно, с ответом. Нужно было запастись терпением.

Первый отклик мы получили из далекой Австралии: пришла посылка из Австралийского Музыкального Центра с нотами Бритни Колина, Эндрю Форда, Дэвида Хеймса и Лари Ситски. Позже присоединились библиотеки Германии, Италии, Англии, США, Франции, Австрии, Норвегии, Польши, Греции и других стран. Недавно получили письмо даже из ЮАР. Так что теперь наша библиотека сотрудничает с тридцатью странами мира. Среди корреспондентов — университеты и библиотеки, коллекционеры и писатели, музыковеды и музыканты-исполнители. Сектор выполняет их заявки и запросы о наличии тех или иных нотных изданий и книг в нашей библиотеке, дает библиографические справки о выпускниках и профессорах консерватории, сообщения о

фотоматериалах, архивных документах, разъяснения относительно источников информации в городе по музыкальным темам.

В год сектору приходится обрабатывать до шестидесяти различных запросов — иногда очень необычных. Так, из Германии пришел запрос на фамилию педагога училища или консерватории — узника фашистских застенков. Мы с нашим архиварием провели расследование, но безуспешно. Среди педагогов не оказалось запрашиваемого имени. По просьбе писателя из США, работающего над книгой о композиторе — выходе из России, мы сообщили ему расписание занятий на композиторском факультете, какие-то факты из жизни студентов консерватории. Однажды нам прислали фотографию с просьбой подтвердить, что одна из женщин, запечатленных на ней — Есипова. Мы задействовали консерваторский музей, но так и не нашли там Анну Николаевну. Чтобы помочь американскому автору книги о Зилоти, сектор предоставил ему описание хранящихся в библиотеке фотографий Зилоти, и фотографии тех мест, где пианист жил в Петербурге. Так что спектр проблем, волнующих наших корреспондентов, очень широк. Мы тоже обращаемся к западным коллегам за информацией, интересующей нас, так как вступили в Международную Ассоциацию Музыкальных библиотек (IMLA). За прошедшее время сектор

получил более тысячи книг, словарей, нот, журналов на иностранных языках от представителей различных университетов, консерваторий, библиотек мира.

Являясь коллективным членом Общества Дружбы между Манчестером и Санкт-Петербургом, наша библиотека приняла в дар от жителей Манчестера шестьдесят книг и журналов. Нам хочется поименно перечислить всех постоянных дарителей, которые присылают нам со всего света не только печатные издания,

границы. Среди них — А.Белоненко, А. Вишневецкий, Л. Данько, Н. Катанова, Л. Ковнацкая, О. Малов, А. Павлов-Арбенин, В. Салманов, М. Смирнова, Т. Хопрова, Д. Часовитин — всех не перечислить. Большое им спасибо. Надеемся, что фонды будут активно пополняться и дальше, и в этом будут участвовать наши педагоги и студенты.

Людмила Мильчакова, заведующая сектором со дня его основания

но и CD. Это Эдвард Виллер, Ноэль Манн, Памела Томсон, доктор Норс Джозеф, профессор Лаример из Университета Нордвест, Армен Мартиросян, Симон Пери, Розмари Дулей и многие другие. Авторы-дарители — Чарльз Барбер, Марсия Штаапс, Дэвид Найс, Крис Фиктор, Джон Купер, Штефан Сиверид — презентуют нам свои книги и музыкальные

сочинения. Среди дарителей — иностранцы, обучающиеся у нас в аспирантуре: Сальвадор Рафаэль (Испания), Стаси Маутанс и Джонатан Крамер (США), Сайман Пери (Австралия), Кно Шенг Сце (Тайвань) и многие другие. Наши педагоги и студенты тоже дарят библиотеке сборники, книги, журналы, ноты — и свои, и привезенные ими из-за

челеста. Мощное фортиссимо буквально сотрясало стены, тончайшее пианиссимо заставляло внимательно вслушиваться в каждую фразу. Во втором отделении Жан-Батист Дюпон продемонстрировал не только исполнительскую виртуозность, но и мастерство импровизации, темами для которой послужили стихи Ф. Шиллера. Исполнитель как нельзя лучше передал романтическое настроение и глубокое философское содержание шиллеровской поэзии. Звук органа растекался бурной рекою, печально вздыхали о разбитом сердце пастушки, стремительно неслись по извилистой дороге жизни: «Над страшною бездной дорога бежит, / Толпа великанов её сторожит...». А одна из строк стихотворения «К весне» не только дала толчок для фантазии импровизатора, но и стала своеобразным резюме всего вечера, как будто комментируя радостное событие, — возвращение органа в Малый зал консерватории: «И вот опять ты с нами...».

Жан Батист Дюпон, поразив блестящей виртуозностью и легкостью обращения с таким мощным инструментом, как орган, заслужил бурные овации благодарной публики. Можно с уверенностью сказать, что теперь органные концерты в консерватории будут проходить постоянно. Осталось недолго ждать начала Первого конкурса органистов имени И.Браудо, который пройдет в рамках фестиваля «Международная неделя консерватории».

БАЛТИЙСКАЯ ЗВЕЗДА над Консерваторией

Премия «Балтийская звезда», учрежденная Министерством культуры России, Союзом театральных деятелей, Всемирным клубом петербуржцев, городским Комитетом по культуре, Центром национальной славы и фондом «Балтийский международный фестивальный центр» в 2009 году присуждена профессору Петербургской консерватории, композитору Сергею Слонимскому. Этой наградой ежегодно отмечаются заслуги в развитии и укреплении гуманитарных связей в странах Балтийского региона. Рядом с Сергеем Слонимским в списке награжденных — кинорежиссер Кшиштоф Занусси и скрипач Гидон Кремер. В номинации «Память» премия присуждена композитору Андрею Петрову.

Поздравляем Сергея Михайловича с высокой наградой!

Открытие фестиваля: впечатления гостей

Евгений Колчин,
директор «Петербург-концерта»:
— *Скажите, что для вас значит Санкт-Петербургская консерватория?*

— Очень много! Это один из мощных столпов нашей российской культуры. Несмотря ни на какие политические или экономические события, сюда каждый год стремится одаренная молодежь. Значит, есть здесь какая-то притягательная сила, что-то очень важное и настоящее.

Как житель Ленинграда-Петербурга, я воспринимаю консерваторию важной частью своей жизни, культурным знаком моего города. Как любитель музыки — вспоминаю блистательных музыкантов, профессоров консерватории Павла Серебрякова, Виталия Буяновского. Сейчас слушаю моих любимых Павла Егорова, Сергея Стадлера. И это для меня большая радость.

Наконец, как директор «Петербург-концерта» отношусь к консерватории как потребитель, потому что она — основной поставщик наших кадров. Поэтому желаю процветания нашей Консерватории!

Александр Чайковский,

экз-ректор СПбГК:

— *Какое место занимает в вашей жизни наша Консерватория?*

— (смеется) Большое! Ну, в общем, почти четыре года моей работы здесь были очень интересными, насыщенными и трудными. У меня было много друзей и много врагов, вернее, — предателей. Но в итоге — то, что удалось сделать, осталось в этих стенах: эпопея с органом завершена. Инструмент, мне кажется, очень хорош. Самым трудным было получить деньги на него. Я как-то очень удачно уговорил

Швыдкова, и он выделил нужную сумму. Потом мне хотели приписать, что я ее украл. Ну что ж, значит, орган построили бесплатно.

Добиться нового органа — это первоерешение, которое я принял, придя в кон-

серваторию ректором. И вот сейчас — новое рождение инструмента. Так что я выполнил свою миссию в консерватории.

Уверен, что это великая консерватория, что она и впредь будет великой. Очень хочу пожелать здоровья и успехов Сергею Стадлеру. Он продолжает многое, что начал я. Он — большой музыкант, может достойно вести нашу консерваторию и представлять ее всему миру.

Ли Сок-пэ,

Генеральный Консул

республики Корея:

— *Господин Ли Сок-пэ, что значит для вас музыка?*

— Музыка играет очень важную роль в моей жизни. Я и своему сыну, когда он был мальчиком, советовал заниматься музыкой. Но он предпочел философию. Однако и философия является музыкой человеческой жизни. Даже для моей работы — а я сейчас занимаюсь дипломатической деятельностью — музыка очень важна. В дипломатии, как и в музыке, очень важен баланс.

В Санкт-Петербургской консерватории я не первый раз. Мы здесь были с корейской делегацией, и нам показали это прекрасное учебное заведение. Здесь и в училище при консерватории учатся примерно 50 корейских студентов. Я надеюсь, что наши институты также наладят хорошие и тесные контакты с консерваторией имени Римского-Корсакова, чтобы вместе поднимать культуру в Южной Корее.

Шейла Гуолтни,

Генеральный Консул США:

— *Как вы относитесь к музыке, что значит она для вас?*

— О, вы знаете, это большое удовольствие. Сегодня, когда мы слушали новый орган — я думала: как красиво! И сколько исполнителей разных стран — русская органистка, американец, поляк, итальянец, венгр. Это значит, что музыка действительно не нуждается в переводе. Язык музыки — международный язык.

— *Вы часто посещаете концерты в консерватории. Что вас привлекает сюда?*

— Еще раз скажу — я получаю особенное удовольствие, когда на сцене —

студенты. Они так молоды, так талантливы, полны такой художественной энергии! Всего 20-21 год — и уже достигли столь многого. Слушать их — большая радость.

Сергей Сюч,

Генеральный Консул

Венгерской республики:

— *Каково ваше впечатление от Петербургской консерватории и ее фестиваля?*

— Я уже год в Петербурге, совершенно восхищен этим городом, но в консерватории первый раз. Такой фестиваль — великолепная идея. Я знаю, что каждый год здесь собираются музыканты со всего мира и показывают друг другу свое мастерство. Я очень рад, что впервые в «Международной неделе консерватории» участвует венгерский органист. Это для нас большая честь. Венгрия невелика, но культура в ней очень богатая. Мы глубоко чтим наши музыкальные традиции. Через два года, например, мы будем широко отмечать двухсотлетие Ференца Листа. Надеюсь, это тоже будет хорошим поводом для нашего общения. Оно заметно развивается. В этом году несколько наших творческих групп выступали в России. В частности, прекрасные отношения сложились между Петербургским театром Музкомедии и нашей опереттой, и недавно артисты из Будапешта поздравляли театр Музкомедии с юбилеем. Также здесь выступал наш детский хор радио и телевидения, концерттировала исполнительница венгерских народных песен Катарина Сворак. Приезжал и драматический театр. Успешное выступление Януша Палура, профессора нашей Академии музыки, положит начало, я надеюсь, связям с Санкт-Петербургской консерваторией. В частности, в голове созревает план провести какое-то совместное мероприятие по поводу двухсотлетнего юбилея Листа, которого в России, я знаю, ценят и много исполняют.

С гостями встречалась **Екатерина Кашина,**
начальник отдела PR СПбГК

Поздравления юбилярам — ВЕСАМ и СКОРПИОНАМ

Благодарные ученики, коллеги и друзья поздравляют с днем рождения **АННУ ЛЬВОВНУ БИРКЕНГОФ** — Заслуженного работника высшей школы, ведущего педагога кафедры теории музыки, замечательного музыканта с неповторимым стилем преподавания — и желают ей здоровья и творческих сил!

В педагогической деятельности Анна Львовна развивает традиции своих учителей — основоположников Ленинградской-Петербургской теоретической школы: Н. Г. Привано, А. Н. Дмитриева, Х. С. Кушнарера, Ю. Н. Тюлина, А. Л. Островского, Г. П. Таранова. Среди многочисленных учеников Анны Львовны — вокалисты Е. Нестеренко, И. Богачева, Н. Ли, Л. Морозов, дирижеры В. Альтшулер, А. Самуиле, П. Грибанов, музыковеды С. Котомина, И. Николайчук, В. Шахов, Т. Власова, И. Мухоморов, Т. Шап, пианисты В. Поляков, А. Иванович, К. Полякова, Н. Рогалева, Т. Бондаренко, исполнители на народных инструментах А. Кузнецов, А. Данилов, А. Дмитриев, Н. Шкрёбко, А. Долгов, исполнители на духовых инструментах А. Федоров, А. Чепков — всех не перечислить. Для многих из них Анна Львовна стала любимым Учителем Музыки и Гармонии.

С пожеланиями радости и благополучия поздравляем (с запозданием) **ОЛГУ ВЛАДИМИРОВНУ ПАНЬКОВУ**, хранительницу здоровья консерваторских обитателей, родившуюся под замечательным знаком ВЕСЫ!

Поздравляем **ВЕРУ ВАСИЛЬВНУ ГУБИНСКУЮ**, костюмера, обеспечивающего красоту театральных костюмов мужчинам-солистам!

